

Автор - Надя Делаланд, Москва (Россия).

* * *

Ляжешь, бывало, днем, до того устанешь,
под двумя одеялами и под тремя котами,
на большом сквозняке закрывая правое ухо,
так и спишь – то девочка, то старуха.
За окном дожди умножают собою жалость
вон того листа и медленно окружают
бомжеватый дом, в котором ты засыпаешь
под тремя одеялами и четырьмя котами.

И когда последний лист упадет на землю,
разойдутся все прохожие ротозеи,
под пятью одеялами и десятью котами
ты заснешь так сильно, что спать уже перестанешь.

* * *

Там он есть как оставленная возможность –
вопросительный знак, прикосновение ветра
к облаку, в сущности – эфемерность
всякой просодии. Неотложной
помощью выведен и погашен,
может быть, ключ басовый для левой, левой.
В детстве, когда я легко болела
и умирала совсем не страшно,
он все звучал у меня в подвздошь
гулом подземным, музыкой неземною
из головы опускаясь волною в ноги,
делаясь громче, захватывая все больше,
он продолжался, меня превращая в струны,
в нотную грамоту, ясную пианисту,
и я записывала себя так быстро,
что прочитать потом было трудно.

* * *

Дали холодную воду, зеленый свет,
можно идти и пить из воздушных струй,
нет никакого горя и смерти нет,
лето еще, Успение, долгий труд
жизни земной превращается в неземной
отдых от всех грядущих и дней и дел,
милая Богородица, будь со мной,
спящая там, просыпающаяся здесь.

Олег Евгеньевич Понкин

СП